

ФИЛОСОФИЯ

УДК 323.1 (=161.1)

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ БЕЛОРУСОВ
И ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО МИРА***канд. филос. наук, доц. В.Н. СОКОЛЬЧИК**(Белорусский государственный медицинский университет, Минск)*

Рассматривается проблема культурной самоидентификации применительно к носителям белорусской культуры. Показано решение проблемы национально-культурной самоидентификации, напрямую связанное с вопросами принятия национальной идеи, самоощущением личной принадлежности к определенной национальной культуре, ее семиотическому и ценностному полю. Культурная самоидентификация рассматривается как необходимое условие интеграции культур в глобализирующемся мире и, соответственно, как главная предпосылка возможной восточнославянской интеграции. Решение обществом и отдельными его представителями вопроса культурной самоидентификации – это только начало подлинного диалога и общения культур, построенного на основе национальной уникальности вкупе с признанием самобытности других культур и их внутреннего единства. Сегодня интеграция славянского мира возможна лишь на основе паритета и равноправия, сохранения территориальной целостности и суверенитета государств и, что немаловажно, осознания собственной культурной уникальности. Только в соединении культурных организмов способна родиться новая культурная общность восточнославянского мира – не аморфная и маложизнеспособная, а активная и творческая.

Актуализация этнонациональных проблем в современном мире выступает как ответ на процессы глобализации, как проявление неоднородности цивилизаций. Чем сильнее «вызовы» глобализации, тем с большей настойчивостью народы стремятся сохранить свою культуру, язык, религию и традиции. Поэтому так остро сегодня стоят проблемы национально-культурной идентичности. В подобной ситуации нужна новая стратегия, способная интегрировать в процесс глобализации общечеловеческое и этническое, обеспечить право народов на культурную и цивилизационную самобытность.

Современные споры о путях развития белорусской культуры, о противоречиях культурной самоидентификации и культурной интеграции сегодня постоянно «сотрясают» белорусское общество. Обсуждение дилеммы сохранения культурной уникальности белорусов либо развития культурной интеграции восточнославянского (или общеславянского) пространства, диктуемой глобализирующимся миром, буквально разрывает белорусское общество. Однако, как это ни парадоксально, обе позиции отнюдь не противоречат, а даже дополняют друг друга. Суть вопроса состоит в том, что без адекватной культурной самоидентификации нет признания национальной культуры, национальной идеи и, соответственно, национальной уникальности и самобытности. А истинная культурная интеграция по определению есть сближение и пересечение самобытных целостных культурных организмов, каждый из которых может привнести нечто свое, уникальное и своеобразное.

Современная белорусская культура, стремясь к единству, общности ценностных установок и реализации этих процессов в общественной жизни, настоятельно требует выработки новой парадигмы развития белорусских приоритетов и ценностей, непосредственно базирующихся на основах ментальности, сформировавшихся в ходе всего историко-культурного развития белорусской нации. Кристаллизация белорусского «Я», сохранение самобытности, оригинальности и неповторимости культурно-цивилизационного феномена Беларуси неразрывно связано с процессами выстраивания отношений с другими культурами на основе диалога, поликультурности и интеграции.

В последние десятилетия в рамках философии и социологии культуры наибольшую остроту и дискуссионность приобрел вопрос национально-культурной самоидентификации. Это связано с теми глобальными изменениями, которые сейчас происходят в мире; в их числе: модернизация общества, изменение геополитического пространства, нарушение привычных культурных связей, расширение влияния средств массовой коммуникации и порождаемая ими проблема границ культурного пространства, вопросы сохранения собственной национальной и культурной уникальности.

М. Кастельс, исследующий современное «сетевое» общество, в своих работах неоднократно поднимает вопрос о значимости идентичности (этнической, национальной, культурной) для современного человека. По его мнению, в мире, пронизанном глобальными потоками богатств, власти и образов, поиск идентичности, коллективной или индивидуальной, приписанной или сконструированной, становится фундаментальным источником социальных значений. В глобализирующемся мире, где угасают крупные общественные движения, деструктурируются организации и общественные отношения, делегитимизируются институты, только идентичность остается «островком безопасности», главным, а иногда и единственным источником смыслов [2].

Основная часть. Еще в начале XX века великий немецкий философ М. Хайдеггер писал о том, что «бездомность» становится судьбой современного человека, что и порождает в конечном итоге целый спектр психологических и социальных проблем, реализующихся в чувстве «заброшенности», «потерянности» и даже «никчемности» современного человека [6]. Первым шагом решения этих проблем, по нашему мнению, становится формирование и развитие чувства национально-культурной идентичности, которое воистину способно спасти современного человека, придав ему ощущение укорененности в мире и отчасти чувство собственного дома. Вторым шагом (неизбежным в развивающемся мире), совершенным на основе устойчивой национально-культурной самоидентификации и осознании собственной культурной уникальности, становится участие в межкультурном диалоге, сопричастность процессам культурной интеграции, объединения и глобализации.

Проблема национально-культурной самоидентификации напрямую связана с вопросами национальной идеи, самоощущения личной принадлежности к определенной национальной культуре. Культурная самоидентификация определяется через принадлежность к 3-м главным составляющим социокультурного процесса:

- принадлежность к единому семиотическому полю культуры;
- принадлежность, сопричастность и сопрягаемость с общим историческим путем развития культуры;
- принадлежность (принятие и осознание) к ценностно-традиционному строю культуры, ее ценностной семантике, выраженной в историческом наследии и специфике ментальности.

В отношении единого семиотического поля культуры, прежде всего, актуален разговор о языке, через который происходит формирование и принятие основных смыслов культуры, и в целом вхождение новых поколений в культурную общность без срыва культурной преемственности.

В значительной степени трудности самоидентификации белорусов связаны с не востребова­ностью белорусского языка многими его носителями как выразителя чувств, чаяний и, наконец, ментальных начал мировосприятия и миропонимания белорусской культуры. Если белорусский язык, сегодня по большей части имеющий культурный статус элитарного и отчасти академического, станет явлением массовым, всеобщим, восстановится та мощная связь между поколениями, традицией и новацией, которая в некоторой степени «замерла» в белорусском обществе.

Помимо собственно проблемы языка, семиотическое измерение национальной культуры востребовано и во многих других отношениях. Так, изучение символично-семиотических структур способствует формированию построения воспитательных проектов отдельных сфер национально-культурного развития, созиданию и наполнению уникальным смыслом культурных пространств, выстроенностью коммуникативных потоков и др.

Исключительно актуальным в свете проблемы национально-культурной самоидентификации становится сегодня и выявление национально-культурных контекстов в интерконтекстуальном анализе белорусской культуры.

Проблема контекстуальной структуры национальной культуры связана с тем, что огромные массивы современной культуры представляют в большей степени феномены наднационального образования, вымывающие (особенно в «структурах повседневности») национальное самосознание народа. В сущности своей эти наднациональные образования представляют по большей степени языки и структуры межкультурной коммуникации. Отсутствие адекватного понимания сущности и влияния интерконтекстуальных структур на национальную культуру усложняет проблему воспроизводства этнически самобытных семиотических структур.

Сопричастность и сопрягаемость с общим историческим путем развития национальной культуры становится еще одним важнейшим фактором формирования культурной самоидентификации.

Особенности белорусского духовно-культурного наследия определяются исторической судьбой народа и своеобразием его исторического пути, сложностями становления нации. История распорядилась так, что Беларусь, без её согласия, в течение столетий являлась местом, где «притирались», адаптировались друг к другу две культуры – восточная и западная.

Отечественный философ и историк Игнат Абдиралович считал колебание между Западом и Востоком и неотнесённость ни к одному, ни к другому основной чертой истории белорусского народа. В начале 20-х годов XX века в своём философском эссе он писал, что, несмотря на невыразительную культуру белорусов, смутные исторические пути, у нашего (белорусского) народа нет духовной бедности, он способен идти своим особенным путём для создания собственных форм жизни. Если народ не создал выразительной культуры, так это потому, что в историческом наследии его была великая трагедия народного духа: Беларусь от X века фактически является полем борьбы двух направлений, европейской культуры – западной и восточной... [1, с. 8]. Десятивековое колебание свидетельствует о том, что белорусы, как и украинцы и балканские славяне, не могли присоединиться ни к одному, ни к другому направлению. Мы не стали народом Востока, но и не приняли и культуры Западной Европы.

Осознание и, главное, понимание собственного исторического прошлого, умение «расставить акценты» и вехи исторического пути, адекватная интерпретация культурного наследия в свете аутентичных и современных исторических событий – вот главные задачи, стоящие сегодня перед белорусами, стремящимися прочувствовать и осознать свою культурную уникальность и самобытность.

Принятие и осознание ценностно-традиционного строя культуры, ее ценностной семантики – еще одно обязательное условие формирования устойчивой национально-культурной самоидентификации.

Несомненно, белорусская культура в основе своей опирается на общеславянские ценностные ориентации. В то же время собственно белорусское восприятие мира, ценностный строй наших ментальных структур характеризуется и специфическими чертами, основы которых закладывались веками национальной истории и культуры. Именно они помогали нашим предкам приспособляться к местным геофизическим условиям и многонациональной социальной среде. На их основе осваивалась природа, обустроивался быт, вырабатывались нормы коллективной жизни.

Среди приоритетных ценностных установок белорусов можно отметить любовь к родным местам и уважение к жизненному опыту отцов и дедов, благожелательное отношение к иноверам, умение найти истину в другом мировоззрении, готовность к компромиссному решению проблемы, прочность семьи, бережное отношение к земле и дому.

Белорусскому народу присущи доброжелательность, щедрость, трудолюбие и выносливость. По мнению отечественного исследователя А.С. Лаптёнка, у белорусского народа также «очень сильно выражена потребность оправдания своих действий извечной традицией, апелляцией к прошлому опыту (“так жили прадеды и деды”»)» [3, с. 79].

Однако под влиянием различных неблагоприятных факторов (долгое время белорусы не имели своей государственности, на территории Беларуси проходили многочисленные войны и др.) у многих белорусов сложились такие черты характера, как обострённое чувство неуверенности, нерешительность, недостаточная активность, некоторая склонность к депрессии, излишний конформизм, покорность. Эти отрицательные черты психологии личности нередко являются «изнанкой» позитивных морально-духовных качеств, присущих носителям белорусской культуры – толерантности, сговорчивости, благожелательности.

Особая социокультурная ситуация в Беларуси сегодня характеризуется рядом весьма глубоких противоречий, прежде всего, это типическое противоречие, определяющее специфику культурной ситуации всего постсоветского пространства; это непреодолимое пока противоречие между старым и новым, авторитарностью и демократией и попыткой их оптимального сочетания. Второе противоречие можно связать с особенностями геополитического положения нашей страны – Беларусь как связующее звено Востока и Запада, как регион противоборства западноевропейских и восточнославянских влияний. Такая «двойственность» положения не могла не наложить отпечаток на особенности менталитета и мироощущения белорусов. И, наконец, третье серьёзное противоречие закладывается многоконфессиональностью Беларуси, что изначально формирует как положительные тенденции толерантность, так и отрицательные – внутрирелигиозные противоречия, ценностные несоответствия.

Все вышесказанное позволяет говорить о белорусской культуре как внутренне противоречивой и по сути своей гетерогенной, во внутреннем строе которой можно выделить сразу три начала, достаточно сложно примиряющиеся между собой (это – патриархальное, «советское» и «западное», или «рыночное», начало). Эти начала или специфические ценностные комплексы мировосприятия закладывают аксиологическую семантику разных типов поведения в обществе.

Патриархальное начало обусловлено господствующим долгое время аграрно-крестьянским образом жизни, крестьянскими корнями большинства белорусского населения, верностью прошлому (консерватизм), тягой к земле, патерналистским отношением к государству. Патриархальность зачастую проявляется в стремлении избегать крайностей, проявлять покладистость и терпимость. К сожалению, эти качества имеют в обществе и свою «оборотную» сторону: нежелание перемен, боязнь ответственности, «абыякавасць» по отношению к социуму и власти.

«Советскость» белорусов проявляется в агрессивном эгалитаризме, экономическом нигилизме, псевдоколлективизме и ярко выраженном национальном нигилизме («классовое выше национального»). Базовой моделью развития общества здесь провозглашается модель исторического развития Беларуси в составе СССР, а ценностные комплексы тесно связаны с недавним советским прошлым и мифической принадлежностью к общности под названием «советский народ».

«Западность» белорусов в большей степени выражена у жителей пограничных областей, молодых представителей «среднего класса» и у наиболее богатого слоя общества. Этим людям характеризует достаточно высокая самооценка и уровень потребностей, стремление к самореализации, желание рисковать и брать на себя ответственность. Характерная для этого социально-культурного слоя система ценностей основана на приоритетах рыночных отношений.

Немаловажно отметить, что на протяжении всей своей истории пространство Беларуси никогда не было моноэтническим, моноконфессиональным, монопольным и т. д. Здесь мирно сосуществовали различные этносы, религии, культурные миры. В нынешних условиях необходимо развивать модель поликультурализма, расширяя пространство различных культурных практик и делая акцент на социокультурной многовариантности, что и служит основой специфичности ценностного строя белорусской культуры.

Постепенное преодоление социокультурного расслоения общества (но не социокультурной многовариантности!) возможно только на пути построения сильной национальной культуры, стержнем которой становится национальная идея, что в свою очередь и послужит главным стимулом для формирования устойчивой и четко выраженной позиции национально-культурной самоидентификации белорусов.

Возвращение к своим духовным истокам, объективное воссоздание достижений прошлого, как и осознание своего индивидуального исторического пути, означает, прежде всего, обращение к испытанному временем естественным и жизнеспособным основам и принципам духовно-культурного и социального существования белорусского народа, а также связь и интеграцию с близкими культурами и непосредственное приобщение ко всему богатству общечеловеческой культуры.

Решение обществом и отдельными его представителями важнейшего вопроса культурной самоидентификации это только начало великого пути культурной интеграции, подлинного диалога и общения культур, построенного на основе национальной уникальности вкупе с признанием самобытности других культур и их внутреннего единства.

Важнейшей социокультурной проблемой восточнославянских народов в условиях современного цивилизационного выбора становится не только сохранение своей национально-культурной идентичности, но и определение своего места в динамике социокультурных отношений современного мира, что служит предпосылкой для продуктивного взаимодействия народов.

Идея культурного единения славянского мира сегодня актуальна и своевременна, однако она имеет более чем серьезных оппонентов, прежде всего в политике и экономике. И главный вопрос, возникающий в дискуссиях по проблемам культурной интеграции славян, – вопрос о том, какой может быть эта интеграция, на каких принципах и нормах она должна строиться.

Обращаясь к проблеме сближения славянских народов и интеграции их культур прежде всего целесообразно рассмотреть те общие основы (психологические, ментальные, религиозные и т. д.), которые не только сближают славян, но и, по сути, демонстрируют внутреннее единство славянского мира.

Если говорить о наиболее общих чертах восточнославянского менталитета, то можно выделить следующие ключевые ценностно-психологические установки:

- стремление к интегративному знанию и духовному образованию;
- обостренное чувство справедливости, внешне выражаемое, прежде всего, художественной культурой и раскрывающее «правду жизни» в философских рассуждениях*;
- теплота человеческих отношений, открытость и щедрость души;
- преобладание эмоционально-чувственного мировосприятия над рациональным.

К этому можно добавить, что традиционная культура восточных славян, представленная первоначально православием, а затем на белорусских и украинских землях и католицизмом, во многом базировалась на архаических механизмах общинно-коллективистского массового сознания. Не случайно преобладающим духовным архетипом славянских народов стала идея единства, проявлявшаяся в различных формах – идея соборности в рамках православия, философская теория всеединства у В. Соловьёва, проекты народничества, марксизма, основанные на принципах солидарности, евразийская идея. Соборность (коллективность, всеобщность) способствовала раскрытию индивидом своих способностей во имя процветания сообщества.

* Знаменитый украинский мыслитель Георгий Сковорода, отмечая особенности славянского типа теоретизирования, обращал внимание на стремление к всеобщей гуманности и на «корневую человечность».

Как для белорусов, так и для русских и украинцев основным является не личность, а коллектив, общество с идеалами братской любви и солидарности. (Хотя следует сказать, что у белорусов и украинцев общество никогда не приобретало такого самодовлеющего глобального характера, как у русских, когда служению общественному делу посвящаются все силы личности. Для белорусов и украинцев более характерно ощущение собственной независимости, автономности).

При анализе общности духовных ценностей восточных славян необходимо учитывать то, что народы Беларуси, Украины и России имеют сходство и параллелизм в происхождении, исторических судьбах, культурном развитии.

Можно выделить ряд историко-культурных обстоятельств, оказавших существенное влияние на формирование духовной культуры восточнославянских народов, на развитие национального самосознания каждого из них и в конечном счёте на ход истории в восточноевропейском регионе. В историческом плане это такие вехи, как формирование Киевской Руси, Московского княжества и Великого княжества Литовского, единого Российского и советского государства, а также современная суверенность трех восточнославянских народов.

Важным этно- и культуuroобразующим консолидирующим фактором для всех восточных славян стало распространение христианства. Православное христианство и связанные с ним письменность, книжность, политический идеал, элементы философских знаний, архитектура, быт Киевской Руси позволяли рассматривать восточнославянский ареал как единое культурное пространство.

Исторические обстоятельства XVI – XVII веков (Возрождение, Реформация на восточнославянских землях) повлияли на то, что восточнославянская культура встала перед необходимостью ускорить выработку собственной идентификации, вступив в непосредственный контакт с более активной католической конфессией.

Сегодня особенно важно, чтобы идея славянского единения, столь укорененная в нашей ментальности, психическом складе и даже истории, не стала просто рекламной или исключительно внешнеполитической, государственной акцией. Она прежде всего должна быть духовной, обращенной внутрь жизни. Духовно-культурное всеславянское движение начинается в глубинах общества и в конечном итоге оказывает влияние на политику, экономику и прочие сферы жизни, оно исходит из искренних внутренних убеждений в необходимости создания единого пространства уникальных культур восточнославянских народов.

Говоря о внутреннем духовном единении славянского мира, сегодня мы не можем забывать и о цивилизационных реалиях современного мира. Теоретические и практические проблемы консолидации усилий и интеграции славян являются весьма важными в современных условиях, когда в истории человечества особое значение приобретают такие структурные элементы, как цивилизации. Гипотеза американского ученого С. Хантингтона о том, что в современном мире основные конфликты будут происходить между цивилизациями, находит постепенное подтверждение в практике последних десятилетий [7].

В глобальном масштабе в современном мире можно выделить три сообщества (прообраз будущих ведущих цивилизаций Хантингтона), объединенных общностью происхождения и культурно-религиозными традициями, которые в той или иной мере противостоят славянскому миру:

- во-первых, это безусловно англосаксы и их западноевропейские союзники;
- во-вторых, арабо-мусульманский мир;
- в-третьих, нельзя не учитывать сообщество культур Юго-Восточной Азии.

Для того чтобы славяне могли успешно противостоят культурной гегемонии указанных сообществ, необходима всеславянская интеграция и, возможно, в будущем организационное оформление всеславянского сообщества. Исходным пунктом этой интеграции должны стать:

- осознание своего генетического родства и общности менталитета (интеллектуальной общности как единства миропонимания и психологической общности как единства мироощущения);
- общность эстетических предпочтений (мироощущение современных славянских народов тесно связано с древнеславянскими эстетическими воззрениями, которые воздействует на формирование и развитие наших культур через эстетико-магические образы фольклора и метафоры языка, передающие «культурно-генетический» код древних славян);
- единство религиозной традиции (основной религией славянского мира является христианство, причем религиозность трех восточнославянских народов во многом отличается от ортодоксального христианства, поскольку в ней существенную роль, хотя и на неосознанном уровне, играет эстетико-магическое, языческое видение мира, что опосредованно формирует специфическое славянское мироощущение);
- осознание близости ценностных структур, целей и задач культурного строительства.

Однако надо помнить, что сегодня интеграция славянского мира возможна лишь на основе паритета и равноправия, сохранения территориальной целостности и суверенитета государств и, что немало-

важно, осознании собственной уникальности и неповторимости, осознанной культурной самоидентификации. Только в соединении уникальных культурных организмов способна родиться новая культурная общность – не аморфная и маложизнеспособная, а активная и творческая – интеграционное единство восточнославянской культуры.

Заключение. Подводя итог обобщенному рассмотрению идеи культурного единения и интеграции славянского мира, важно вспомнить слова французского философа и антрополога Тейяра де Шардена, который утверждал, что сегодня народы и цивилизации достигли такой степени периферического контакта, экономической взаимозависимости или психической общности, что дальше они могут расти, лишь взаимопроникая друг в друга [4]. Наше место и роль в семье народов всего человечества в XXI веке зависят от нас самих, от нашей работы, нашей способности использовать достижения той цивилизации, к которой мы принадлежим по историческим и культурным корням, включая достижения своей национальной культуры. Лишь в итоге напряжённого социально-культурного творчества можно войти в сообщество наиболее развитых стран мира.

Замечательный русский философ Е.Н. Трубецкой писал, что у каждого народа есть своя миссия в мире, но не как единственного, «избранного», а как одного из народов, который совместно с другими призван делать великое дело, восполняя свои ценные особенности не менее ценными качествами всех других народов-братьев. Народ должен иметь представление о своем призвании и достойно, без излишнего шума и экзальтации исполнять его. Это создает внутренний духовный (и самый прочный) стержень, объединяет отдельных людей в общность, в единый организм, признающий самоценность себя как необходимого компонента многообразного мира [5].

Не изолированность, избранничество, а открытость, взаимосвязь, уважение себя и других – оптимистический путь развития белорусской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдіраловіч, І. Адвечным шляхам: дасьледзіны беларускага свьетагляду / І. Абдіраловіч – Мінск: Вышэйшая школа, 1993.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Лаптёнок, А.С. Нравственная культура общества: преемственность и новации / А.С. Лаптёнок. – Минск, 1999. – 202 с.
4. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
5. Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни (Мыслители XX века) / Е.Н. Трубецкой. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
6. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Политиздат, 1993. – 447 с.
7. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 603 с.

Поступила 25.09.2008